

*In ricordo
di Nelli P. Komolova*

Russia e Italia

6^a edizione

*Italiani in Russia
dalla Rus' antica
fino ad oggi*

*Памяти
Нелли Павловны
Комоловой*

Россия и Италия

Выпуск 6

*Итальянцы в России
от Древней Руси
до наших дней*

УДК 94(4)
ББК 63.3(0) 63.3(2)7 63.5 66.1 91
Р76

Серия основана в 1995 году

Редакционная коллегия

Е. С. Токарева, М. Г. Талалай (отв. редакторы выпуска),
Л. В. Брагина, Стефано Гардзонио, Г. Е. Гиголаев (отв. секретарь),
Р. А. Говорухо, Г. А. Космолинская, В. П. Любин, Серджо Романо,
Витторио Страда, А. В. Юдин

Рецензенты

д-р ист. наук М. А. Юсим
д-р ист. наук М. В. Шкаровский

Россия и Италия. Вып. 6: Итальянцы в России от Древней Руси до наших дней / Отв. ред. Е. С. Токарева, М. Г. Талалай. — М.: ЛЕНАНД, 2015. — 464 с.

В выпуске представлены статьи и публикации, посвященные итальянскому присутствию в России и СССР в самых разных аспектах. Рассматриваются такие крупные явления, как вклад в русскую культуру итальянских мастеров: зодчих, музыкантов, художников, скульпторов, актеров; трудовая и политическая эмиграция итальянцев в XIX–XX вв.; военная интервенция эпохи Второй мировой войны. Анализируются малоизвестные и неизданные описания России, оставленные литераторами, дипломатами, учеными, общественными деятелями, путешественниками. Впервые публикуются воспоминания ряда итальянцев, живших в Советском Союзе.

Утверждено к печати Ученым советом Института всеобщей истории Российской академии наук

Редактор В. П. Терехов

Формат 60×90/16. Печ. л. 29. Зак. № ИМ-41.

Отпечатано в ООО «ЛЕНАНД». 117312, Москва, пр-т Шестидесятилетия Октября, 11А, стр. 11.

ISBN 978-5-9710-2388-3

© Коллектив авторов, 2015

© ЛЕНАНД, 2015

14707 ID 200086

9 785971 023883

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, а также размещение в Интернете, если на то нет письменного разрешения владельцев.

Содержание

<i>Е. С. Токарева, М. Г. Талалай. Итальянцы в России: что мы сегодня знаем о них? (вместо предисловия)</i>	9
ПУТИ В РОССИЮ.....	29
<i>Г. А. Баутдинов. Итальянцы в Тартарии</i>	29
<i>А. Ф. Бондаренко. Итальянские мастера пушечного и колокольного дела в Москве в конце XV – начале XVI века</i>	54
<i>С. О. Андросов. Итальянцы при Петре Первом</i>	66
<i>Стефано Гардзонио. Итальянские поэты в России в XVIII веке</i>	80
<i>Марко Клементи. Итальянская эмиграция в России от середины XIX века до установления власти большевиков</i>	95
<i>Элена Дундович. Итальянские политэмигранты в СССР</i>	117
<i>М. Г. Талалай, Мария Тереза Джустини. Восточная кампания Муссолини: факты, оценки, мемуары</i>	130
<i>Мария Тереза Джустини. От военнопленного к «новому человеку»: политработа среди итальянских пленных в СССР</i>	145
ЛЮДИ И СУДЬБЫ: ПУТЕШЕСТВИЯ, МИССИИ, АРТИСТЫ, СКУЛЬПТОРЫ, ХУДОЖНИКИ.....	156
<i>Л. В. Соловьева. Уникальный памятник эмальерного искусства Флоренции XIV века из собрания Оружейной палаты Московского Кремля</i>	156
<i>Н. Г. Терехова. Падре Арчелли и его невыполнимая миссия</i>	169
<i>Т. Б. Бушмина. Произведения Грегорио Гульельми в России</i>	185
<i>И. С. Артемьева. При дворе пяти императоров: итальянские музыканты далл'Олио в России XVIII столетия</i>	194
<i>Ю. П. Шапченко. Итальянцы на строительстве московских императорских дворцов во второй половине XVIII века: материалы по истории строительства бывшего Екатерининского дворца в Лефортове</i>	201
<i>Мария Ди Сальво. Франческо Локателли и его памфлет «Lettres Moscovites»: из Петербурга в Стамбул</i>	223
<i>Е. И. Жерихина. Семейство Кавос в Петербурге</i>	230
<i>Лейла Тави. Федерико Фаньяни и его путешествие в Петербург в 1810-1811 годах</i>	245
<i>Джулия Базелика. Путешествие итальянского профессора Джузеппе Баруффи в Петербург и Москву</i>	256
<i>Е. В. Карпова. Скульптор-мраморщик Паоло Катоцци из Каррары</i>	265

<i>Мария Пия Пагани. Русские розы для Элеоноры</i>	278
<i>Марция Дати. Каррарец при царском дворе: дипломат К.-А. Фаббрикотти в Петербурге</i>	290
<i>Сара Ривойра, Габриелла Баллезио. Из Вальденских долин в Россию: эпизоды трудовой миграции в Европе XIX века</i>	297
<i>А. Г. Нестеров. Мелькиаде Габба, итальянская миссия в Закавказье и независимый Азербайджан в 1919-1920 годах</i>	308
<i>Е. С. Токарева. Советская деревня глазами итальянского католика: Гуидо Мильоли в СССР в 20-е – 30-е годы XX века (по материалам архива Коминтерна)</i>	315
<i>Т. П. Нестерова. Армандо Бразини, итальянская и советская архитектура 1930-х годов</i>	332
<i>Габриэле Маццетелли. Пребывание Этторе Ло Гатто в России в годы первой пятилетки</i>	340
<i>Г. Е. Гиголаев. Лука Пьетромарки – итальянский посол в Москве (1958-1961 гг.)</i>	353
МАТЕРИАЛЫ АРХИВОВ	361
<i>М. П. Пряшникова. Итальянские музыканты и М. Л. Воронцов: обзор документов архива семьи Воронцовых в РГАДА</i>	361
<i>М. А. Турилова, С. Л. Турилова. Заметка об итальянцах в Сибири в начале XX века: новые архивные данные</i>	367
<i>И. В. Кувалдина. Итальянцы в Вятке: 1887 год (по материалам Государственного архива Кировской области)</i>	373
ПУБЛИКАЦИИ И ВОСПОМИНАНИЯ	377
<i>«Татарская поэма» итальянского сатирика Джамбаттисты Касти. Публ. С. Я. Сомовой</i>	377
<i>А. В. Мизиано. Дом Мизиано (сугубо семейные заметки)</i>	385
<i>Витторио Страда. Моя первая встреча с Россией</i>	404
<i>Стефано Каприо. Дон Бернардо Антонини, человек Провидения</i>	410
ПАМЯТИ Н. П. КОМОЛОВОЙ	428
<i>Е. С. Токарева. Жизненный путь Н. П. Комоловой</i>	428
<i>Воспоминания о друге и учителе: Л. М. Брагина, И. С. Пичугина, Р. Ризалити, И. С. Яжборовская, М. Г. Талалай, В. Е. Язькова</i>	430
РЕЦЕНЗИИ	441
СПИСОК АВТОРОВ	458

Indice

<i>E. S. Tokareva, M. G. Talalay. Italiani in Russia: cosa sappiamo oggi su di loro? (invece di Prefazione)</i>	9
LE VIE VERSO LA RUSSIA	29
<i>G. A. Bautdinov. Italiani in Tartaria</i>	29
<i>A. F. Bondarenko. Maestri fonditori italiani di campane e di cannoni a Mosca a cavallo tra i secoli XV e XVI</i>	54
<i>S. O. Androsov. Italiani presso Pietro I</i>	66
<i>Stefano Garzonio. Poeti italiani in Russia nel Settecento</i>	80
<i>Marco Clementi. L'emigrazione italiana in Russia dalla metà del sec. XIX fino all'ascesa dei bolscevichi</i>	95
<i>Elena Dundovich. Esuli politici italiani in Urss</i>	117
<i>M. G. Talalay, Maria Teresa Giusti. La campagna orientale di Mussolini: fatti, analisi, ricordi</i>	130
<i>Maria Teresa Giusti. Da prigioniero di guerra a «uomo nuovo»: lavoro politico fra prigionieri italiani in Urss</i>	145
PERSONE E DESTINI: VIAGGI, MISSIONI, ARTISTI, SCULTORI, PITTORI	156
<i>L. V. Solov'ëva. Un capolavoro fiorentino trecentesco dell'arte dello smalto nella collezione dell'Armeria del Cremlino di Mosca</i>	156
<i>N. G. Terekhova. Padre Arcelli e la sua missione impossibile</i>	169
<i>T. B. Bušmina. Opere di Gregorio Guglielmi in Russia</i>	185
<i>I. S. Artem'eva. Alla corte di cinque imperatori: i musicisti italiani dall'Olio nella Russia settecentesca</i>	194
<i>Ju. P. Šapčenko. Italiani nella costruzione di palazzi moscoviti imperiali nella seconda metà del Settecento: materiali sulla storia della costruzione della reggia di Caterina a Lefortovo</i>	201
<i>Maria Di Salvo. Francesco Locatelli e il suo pamphlet Lettres Moscovites: da Pietroburgo ad Istanbul</i>	223
<i>E. I. Žerichina. La famiglia dei Cavos a Pietroburgo</i>	230
<i>Leila Tavi. Federico Fagnani e il suo viaggio a Pietroburgo negli anni 1810-1811</i>	245
<i>Giulia Baselica. Il viaggio del professor Giuseppe Baruffi a Pietroburgo e Mosca</i>	256
<i>E. V. Karpova. Lo scultore marmista Paolo Catozzi di Carrara</i>	265
<i>Maria Pia Pagani. Rose russe per Eleonora</i>	278

<i>Marzia Dati</i> . Un carrarese presso la corte degli Zar: il diplomatico C. A. Fabbriotti a Pietroburgo	290
<i>Sara Rivoira, Gabriella Ballesio</i> . Dalle valli valdesi alla Russia: episodi di migrazione lavorativa nell'Europa dell'Ottocento	297
<i>A. G. Nesterov</i> . Melchiade Gabba, la missione italiana nel Transcaucaso e nell'Azerbaidjan indipendente negli anni 1919-1920	308
<i>E. S. Tokareva</i> . La campagna sovietica vista da un cattolico italiano: Guido Miglioli in Urss negli anni '20 e '30 del Novecento (dall'Archivio del Komintern)	315
<i>T. P. Nesterova</i> . Armando Brasini e l'architettura italiana e sovietica degli anni '30	332
<i>Gabriele Mazzitelli</i> . Il soggiorno di Ettore Lo Gatto nella Russia negli anni del Primo Quinquennio	340
<i>G. E. Gigolaev</i> . Luca Pietromarchi, ambasciatore italiano a Mosca (1958-1961)	353
MATERIALI ARCHIVISTICI	361
<i>M. P. Prjašnikova</i> . Musicisti italiani e M. L. Voroncov: rassegna dei documenti della famiglia dei Voroncov nel RGADA	361
<i>M. A. Turilova, S. L. Turilova</i> . Nota sugli italiani in Siberia all'inizio del Novecento: nuovi dati storici	367
<i>I. V. Kuvaldina</i> . Italiani a Vjatka: l'anno 1887 (dall'Archivio di Stato della regione Kirovskij)	373
PUBBLICAZIONI E RICORDI	377
Il "Poema tartaro" del poeta satirico italiano Giambattista Casti. Pubblicazione di <i>S. Ja. Somova</i>	377
<i>A. V. Misiano</i> . Casa Misiano (note strettamente di famiglia)	385
<i>Vittorio Strada</i> . Il mio primo incontro con la Russia	404
<i>Stefano Caprio</i> . Don Bernardo Antonini, uomo della Provvidenza	410
IN RICORDO DI NELLI P. KOMOLOVA	428
<i>E. S. Tokareva</i> . L'itinerario di vita di N. P. Komolova	428
I ricordi su un'amica e maestra: <i>L. M. Bragina, I. S. Pičugina,</i> <i>R. Risaliti, I. V. Grigor'eva, I. S. Jažborovskaja, M. G. Talalay,</i> <i>V. E. Jaz'kova</i>	430
RECENSIONI	441
GLI AUTORI	458

ИТАЛЬЯНЦЫ В РОССИИ: ЧТО МЫ СЕГОДНЯ ЗНАЕМ О НИХ? (вместо предисловия)

Е. С. Токарева, М. Г. Талалай

Взаимопереплетение культур России и Италии уже почти на протяжении двух столетий неизменно привлекает внимание исследователей и является предметом широкого спектра различного рода научных и научно-популярных изданий и публикаций. Из работ последних двух десятилетий стоит привести в качестве примера коллективный труд «Русские и Италия» под редакцией одного из ведущих итальянских славистов В. Страды, а также продолжающееся издание «Русско-итальянского архива», выходящего под эгидой Университета г. Салерно¹.

Очевидно, вместе с тем, что тема «Итальянцы в России» разработана гораздо меньше, чем ее зеркальное отражение – тема «Русские в Италии», которой не только посвящено во много раз больше исследований, но в настоящее время создан специальный сайт, разработчики которого ведут обширную работу по собиранию и публикации документального материала².

К сожалению, пока не предпринято никаких масштабных шагов для создания чего-либо подобного в области воссоздания картины итальянского присутствия в России, несмотря на то, что это присутствие не только было значительным, но и оказало порой принципиальное влияние на культуру нашей страны.

Однако нельзя и сказать, что данная тема вообще обойдена вниманием исследователей. В довольно большом на сегодняшний день корпусе научной и научно-популярной литературы можно выделить проблемы и направления, к которым обращаются специалисты, и отметить существующие лакуны.

В самом широком понимании тема итальянского присутствия в русской культуре может включать в себя несколько уровней исследований, в числе которых будут и рецепции итальянской истории и культуры в русской литературе, живописи, музыке и т.д. В более узком смысле речь может идти о конкретных людях или группах людей, а также о предметах материальной и духовной культуры, ввезенных в Россию или уже созданных на ее территории и оставшихся в качестве архитектурных памятников, музейных экспонатов, духовного наследия или в каких-либо других формах.

Представляемый вниманию читателей сборник статей посвящен теме «Итальянцы в России», понимаемой как физическое присутствие граждан итальянской национальности на территории современной России или как присутствие предметов материальной и духовной культуры итальянского происхождения на ее земле и в ее коллекциях.

¹⁴ Protocollo n. 1740 e 2391, inviate dal Comando del Csiir – Ufficio operazioni – al Comando Supremo, e per conoscenza, allo Stato Maggiore Regio Esercito, entrambe firmate dal comandante di Corpo d'Armata Giovanni Messe. AUSSME, DS 599, 600.

¹⁵ 23 марта 1919 г. Муссолини основал в Милане первые фашистские ячейки (Fasci italiani di combattimento); 3 января 1925 г. Бенито Муссолини выступил в Палате депутатов с речью, где взял ответственность на фашистскую партию за убийство Джакомо Маттеотти и положил тем самым начало настоящему диктаторскому режиму.

¹⁶ *Lerici R.* Relazione sul ripiegamento effettuato dalla divisione «Torino» dal 19 dicembre '42 al 16 gennaio 1943. Alcune considerazioni, c. 2, allegato 3 al Diario storico 603 // AUSSME, Op. cit.

¹⁷ *Bedeschi G.* Centomila gavette di ghiaccio. Milano: Mursia, 1994. P. 145 и далее.

¹⁸ *Caruso A.* Tutti i vivi all'assalto! Milano: Longanesi, 2003.

¹⁹ *Corradi E.* La ritirata di Russia. Milano: Mondadori, 1999.

²⁰ *Caruso A.* Noi moriamo a Stalingrado. Milano: Longanesi, 2006.

²¹ AUSSME. Le operazioni delle unita italiane al fronte russo. Op. cit.

²² *Giusti M.T.* I prigionieri italiani in Russia. Болонья: Il Mulino, 2003; рус. версия: *Джустуи М.Т.* Итальянские военнопленные в СССР. 1941–1954 / Под ред. М.Г. Талалая. СПб.: Алетейя, 2010.

²³ Фрагменты писем были опубликованы историком Франко Андреуччи (Andreucci) в журнале «Panorama» (февраль 1992 г.) как анонс книжной публикации издательства «Ponte delle Grazie», но из-за разного рода протестов издание не состоялось.

²⁴ *Bigazzi F., Zhirmov E.* Gli ultimi 28. La storia incredibile dei prigionieri di guerra italiani dimenticati in Russia. Milano: Mondadori, 2002.

²⁵ Вероятно, именно поэтому он не попал в круг источников монографии Филатова.

²⁶ *Ruffino I.* Bianco, rosso e grigioverde. Torino: Fogola, 2003. В Италии известна история еще одного капеллана, дона Поликарпо Крозара: найдя на Дону русскую богородичную «Семистрельную» икону (близкую по стилистике к итальянским Мадоннам), он привез ее в Италию, где вокруг нее, с именованием «Madonna del Don», возник особой культ. В настоящее время почитаемый образ, вместе с донской водой и землей, хранится в специальной капелле францисканского монастыря в Местре (Венеция) в качестве Небесной покровительницы национального корпуса альпийских стрелков. Подробнее см.: *Талалай М.Г.* Мадонна дель Дон – Дева Мария Донская: русская икона, покровительница альпийских стрелков // Мученики XX века. Шестые Феодоритовские чтения / Под ред. архим. Митрофана (Баландина). Мурманск – СПб.: Ладан, 2014. С. 98–111.

²⁷ *Di Michele V.* Io, prigioniero in Russia, dal Diario di Alfonso Di Michele. Firenze: MEF, 2008.

²⁸ См. итоговый сборник его трудов на рус. яз.: *Каццола П.* Русский Пьемонт. М.: Старая Басманная, 2012.

ОТ ВОЕННОПЛЕННОГО К «НОВОМУ ЧЕЛОВЕКУ»: ПОЛИТРАБОТА СРЕДИ ИТАЛЬЯНСКИХ ПЛЕННЫХ В СССР

Мария Тереза Джустуи

Советская политическая работа в условиях Великой Отечественной войны шла в двух направлениях: пропаганда в войсках противника и антифашистская пропаганда среди военнопленных¹. В последнем случае массовая политработа проводилась с пленными разных национальностей и в антифашистских школах, где обучение основывалось на марксистско-ленинской идеологии.

Политработой руководил Исполнительный комитет Коминтерна (ИККИ) вместе со специальными секциями, отделами и инструкторами Политического управления Красной Армии (ПУРККА), с которыми сотрудничали другие идеологические учреждения – Совет по военно-политической пропаганде, Отдел информации, Всесоюзный радиокомитет, тайные партийные организации на оккупированной территории и партизанские формирования². В ИККИ при поддержке ПУРККА была образована специальная Комиссия по политической работе среди пленных, куда вошли представители иностранных компартий.

Содержание политпропаганды определялось решениями партии и советского правительства, директивами Государственного комитета обороны (ГКО), Политуправления Красной Армии, распоряжениями Народного комиссариата обороны и резолюциями ИККИ. Политработа с пленными началась в организованном виде с первых дней их прибытия в лагеря в первые месяцы 1942 г. Что касается итальянцев, то вскоре она охватила пленных из Итальянского экспедиционного корпуса в России (CSIR), а затем оставшихся в живых бойцов Итальянской армии в России (ARMIR), т. е. около 10000 военнопленных.

Главная цель политработы заключалась в «перевоспитании» пленных путем их убеждения в прогрессивности политической и экономической системы, существующей в Советском Союзе, и демократическом характере коммунистического режима.

Антифашистская пропаганда среди военнопленных отражала общие принципы политической работы в советских войсках и среди гражданского населения³. Задача распространения марксистско-ленинских идей среди населения была поставлена еще во времена Гражданской войны, и в последующие десятилетия средства агитации и пропаганды оказались отточены до совершенства⁴. Методы политической работы в лагере противника использовались в ходе Первой мировой войны: подчеркивая важность коммунистической пропаганды в борьбе с врагом, В.И. Ленин призывал пар-

тию к организации широкомасштабной политической работы, взяв на вооружение также и «пропагандистскую литературу на разных иностранных языках»⁵. Основанная на ленинских директивах, пропагандистская деятельность достигла пика в сталинскую эпоху благодаря массовой практике «перевоспитания», используемой в войсках. Специально созданным в годы Второй мировой войны органам следовало применять к военнопленным принципы «перевоспитания» граждан и создания «нового человека»⁶.

Пропагандой были охвачены военнопленные всех вражеских армий. Поэтому в политической работе с заключенными помимо советских политкомиссаров принимали участие члены компартий, нашедшие прибежище в Советском Союзе. Винченцо Бьянко – представитель Итальянской компартии (ИКП) внутри Коминтерна – отвечал за политическую работу с итальянскими пленными; он находился в непосредственном подчинении секретаря Коминтерна Г. Димитрова и его заместителя Пальмиро Тольятти.

Ход военных действий, особенно с конца 1942 г. по начало 1943 г., во время «второго донского наступления», обеспечил значительный приток военнопленных. Их перегоняли изнурительными форсированными маршами, прозванными «давай!» – это слово выкрикивали конвоиры, во время движения колонны, их переправляли в набитых до невозможности товарных вагонах, где они были лишены какого-либо ухода. Потери, огромные на этом этапе (как можно заключить из недавно открытых документов), естественно, не фиксировались конвоирами. Оставшиеся в живых прибывали в пересыльные лагеря или первичные распределители: Тамбов (Рада), Мичуринск, Тёмников, Хриновая, если привести лишь несколько примеров, печально известных высочайшим уровнем смертности среди заключенных⁷. Из примерно 70 тыс. итальянских солдат, попавших в плен, только 10032 человека вернулись на родину. Приток пленных, заполнивших пересыльные лагеря в конце 1942 – начале 1943 г., поставил перед Политическим управлением задачу организовать широкомасштабную и четко структурированную систему пропаганды⁸.

Цели пропаганды

При организации антифашистской пропаганды Управление по политической работе среди военнопленных полагало своей главной целью создание «массового антифашистского движения среди заключенных» с определенными ближайшими и долгосрочными задачами. В качестве ближайших задач указывались разрушение итало-германского союза; дезертирство во вражеских войсках; свержение фашистского режима.

В документе «План мероприятий бригады товарищей Терещенко и Эдо»⁹, в параграфе «Критерии правильного политического подхода» читаем:

«Задача движения [...] – создать политическую платформу, которая бы объединила основную массу заключенных на позициях против участия Италии в войне и за демократическую коалицию.

В этих целях основными политическими лозунгами пропаганды будут:

1. Выход Италии из войны против англо-советско-американской коалиции.

2. Разрыв итало-германского альянса, вынуждающего Италию продолжать военные действия против Англии, Соединенных Штатов и Советского Союза.

Свержение правительства Муссолини должно быть третьей задачей, это должно опираться на рассуждение, что по вине Муссолини началась война, которой не видно конца, и что любое итальянское правительство, подлинно национальное, а не фашистского типа, которое должно сформироваться сейчас в Италии, должно будет положить конец войне против демократических стран и немедленно разорвет альянс с Германией, губительный для итальянского народа»¹⁰.

Согласно плану, подписанные пленными антифашистские воззвания, достигнув рядов противника, должны были ослаблять сопротивление советским войскам и побуждать к дезертирству. Очевидно, что до заключения итальянского перемирия 8 сентября 1943 г.¹¹ пропаганда преследовала чисто военные цели, связанные с настоятельной необходимостью для Советского Союза облегчить свои задачи на фронте: советская сторона стремилась убедить пленных итальянцев ставить подписи под призывами, которые будут заброшены в ряды действующей армии и переданы по радио итальянскому народу.

Пленные, надлежащим образом обученные и включенные в подвижные отряды, двигавшиеся впереди советских дивизий, непосредственно участвовали в пропагандистских акциях на фронте, используя мегафоны и радиопередатчики¹².

Радио представляло собой чрезвычайно эффективное во время войны средство коммуникации и пропаганды, и советское руководство задействовало его как для связи с собственными войсками и с движением Сопротивления, так и для воздействия на войска противника и на население воюющих стран. В призывах итальянцам была подчеркнута неизбежность «англо-американского вторжения», содержались лозунги против фашизма и Муссолини и выражалось восхищение успехами Красной Армии.

Борьба с идеологией фашизма переплеталась также с желанием создать положительный образ советской системы, показывая преимущества общественного строя и представляя Советы как лучшую форму управления государством. Кроме того, долгое время цель пропаганды, поставленная секретариатом ИККИ, состояла в том, чтобы «формировать созна-

тельных и активных антифашистов, готовить новые национальные военные отряды, а также новые кадры для коммунистических движений разных стран¹³. Поэтому задачей Управления по политической работе с военнопленными было «обратить» в коммунистическую веру в первую очередь наиболее упорствующие элементы, если не убежденных фашистов¹⁴.

Реализация долгосрочных планов и результативность политработы с итальянскими пленными интересовала также и руководителей ИКП¹⁵. Сам Тольятти заявил, что партия считает священным долгом и своим национальным делом помочь пленным: «Я могу вам сказать, что как только мы узнали о прибытии в лагерь итальянских пленных, руководство партии и я лично срочно приняли меры, чтобы командировать в лагерь коммунистов, способных вести необходимую работу среди заключенных. Некоторые товарищи уже давно работают там, но мы и сейчас ищем людей»¹⁶.

По мысли коммунистических руководителей, «агитаторы» по возвращении на родину не только волнуются в новый руководящий состав ИКП, но и создадут военные отряды, которые станут во главе партии.

Массовая политработа и антифашистские школы

В антифашистской деятельности в лагерях военнопленных можно выделить два уровня политической работы: первый заключался в организации массовой пропаганды среди заключенных различных национальностей; второй — обучение избранных заключенных в антифашистских школах. В целях массовой пропаганды применялись различные средства: от личных бесед (допрос) до организации собраний заключенных одной национальности и вплоть до создания антифашистских групп в лагерях¹⁷.

Данные, полученные на допросе, должны были поступать в Управление по политической работе среди военнопленных; здесь на каждого заводились личные дела, в которых детально описывалась политическая позиция заключенных.

Вторым этапом массовой политической работы являлись лекции и конференции¹⁸. Они организовывались в соответствии с национальностью пленных и обычно проводились советскими политкомиссарами или политическими инструкторами. У лекций имелась двоякая цель: информировать о ходе военных действий и развивать темы, которые бы способствовали укреплению антифашистских настроений и идеологической обработке в духе коммунизма¹⁹. В то же время в ходе дискуссий выявлялись наиболее неравнодушные к антифашистским идеям заключенные, равно как и наиболее упорствующие и твердые, иными словами, убежденные фашисты.

Помимо конференций массовая политработа осуществлялась в других формах, например, чтении марксистско-ленинских трудов; создании стенгазет; подготовке статей для «Альбы», журнала итальянских военно-

пленных; издании лагерной газеты. Многие лагеря располагали также библиотекой, фонды для которой запрашивались у руководства²⁰.

Политические комиссары и члены иностранных компартий создавали в лагере «антифашистские группы», в которые вошли «антифашисты, придерживающиеся различных политических взглядов, решительно настроенные на установление нового демократического строя [в своей стране], готовые к борьбе за полное искоренение фашизма и к работе по разъяснению задач демократии»²¹. «Активисты» занимались организацией досуга заключенных; кроме того, им вменялось в обязанность доносить политическим инструкторам и советским комиссарам о поведении и настроениях заключенных.

Для углубления содержания марксизма-ленинизма были созданы две школы для военнопленных: центральная антифашистская образована в 1942 г. первоначально в лагере № 74 (Оранки) недалеко от г. Горького. После Сталинграда, весной 1943 г., школа была переведена ближе к Москве, в лагерь № 27/6 в Красногорске, в то время маленький поселок в 10 км от Москвы. В апреле-мае 1943 г. были созданы антифашистские курсы в лагере № 165 (Талица) в Ивановской обл. близ городка Южа.

Программа южской школы, будучи начальной, предвзяла программу красногорской: там работали курсы первого уровня и обучение на них длилось месяц²². Содержание занятий ограничивалось «основными представлениями об истории страны Советов, а также об истории Италии и фашизма»²³.

Напротив, в Красногорске углубленно изучались такие дисциплины, как марксистская политэкономика, диалектический и исторический материализм. Курсы, продолжавшиеся не менее четырех месяцев, включали те же темы, которые предлагались студентам высшей школы по всей стране. В сущности, красногорская школа была своего рода лицеем, принимавшим более достойных студентов из «начальной» школы в Юже. Решение учредить курсы усовершенствования вытекало из потребности подготовить «квалифицированных пропагандистов» и сделать так, чтобы они могли стать воспитателями и «наилучшим образом распространять правду о фашизме среди широких масс» пленных²⁴.

Директором (одновременно начальником лагеря) был полковник НКВД, в чьи обязанности входило обеспечивать работу школы и контролировать деятельность руководителей различных секторов по каждой национальности. В красногорской школе действовали четыре сектора — немецкий, венгерский, австрийский и итальянский; в южской школе — пять секторов, те же, что и в Красногорске, плюс румынский²⁵.

Итальянским сектором заведовали советские партийные деятели Николай Терещенко и Дмитрий Щевлягин: первый — в Красногорске, второй — в Юже. В итальянском секторе красногорской школы работали члены

ИКП, живущие в СССР, Паоло Роботти (он был помимо этого директором курсов) и Маттео Джованни (иначе Маттео Регент).

Что касается числа учащихся в этих учреждениях, то 17 марта 1944 г. Берия сообщил Молотову, что из 10624 военнопленных итальянской армии (в том числе три генерала, 693 офицера и 9928 солдат) «150 окончили антифашистскую школу (из них 29 офицеров) и 259 – антифашистские курсы. В целом среди итальянских военнопленных насчитывается 2700 антифашистов»²⁶. С 1942 г. по сентябрь 1945 г. 395 итальянских военнопленных учились в антифашистских школах²⁷. Антифашистские курсы, организованные в Юже, окончили 548 итальянцев; они были разделены на шесть сессий; 195 человек из них посещали курсы в 1945 г.²⁸

Военнопленных не вынуждали учиться на антифашистских курсах – они сами решали поступать в школы по тем или иным причинам. Иногда учащиеся были настоящие антифашисты, но большинство просто заинтересовалось новыми предметами, или же для них курсы являлись интеллектуальной тренировкой. Но не исключено, что для кого-то это служило возможностью получить дополнительное питание.

В конце курса, учащимся предстояло подтвердить свою верность коммунистическому движению клятвой, читая текст наподобие образца для немецких военнопленных:

«Я, сын немецкого народа, клянусь:

Из любви к своему народу, своей родине и к своей семье бороться до тех пор, пока он не будет опять свободен и счастлив, пока не будет смыт позор фашистского варварства и не будет уничтожен гитлеровский фашизм.

Я клянусь в борьбе за это не пожалеть своей жизни и быть верным моему народу до последней капли крови.

Эта клятва связывает меня со всеми антифашистами узами братской верности и преданности в борьбе до полной победы нашего священного дела.

Я клянусь быть беспощадным с теми, кто нарушает эту клятву.

Если же я нарушу эту клятву и тем самым стану изменником народа, родимы и семьи моей, то право на жизнь мною потеряно. Мои товарищи по совместной борьбе обязаны тогда уничтожить меня, как изменника и врага народа»²⁹.

Не все соглашались приносить данную присягу. Например, один офицер после окончания школы заявил, что положительно оценивает изучение материалистических теорий как «полезных, способных еще яснее указать новые пути познания и деятельности на благо человечества», но что он «не мог принести присягу», так как всё еще чувствует себя «священным узами присяги итальянского офицера»³⁰.

На самом деле, потратив силы, средства и время на организацию этих мероприятий, советское правительство ожидало результатов, как ближайших – возможности использовать прошедших обучение заключенных для работы в лагерях в среде их соотечественников, так и в перспективе – для поддержки ими деятельности коммунистических партий и советской внешней политики на родине³¹.

Результаты политической работы

Трудно оценить результаты пропаганды, особенно когда речь идет о длительном воздействии не на общественное мнение, а на довольно узкую группу немощных людей, о влиянии, которое к тому же долгое время осуществляется втайне. Например, в лагере в Суздале, где были сосредоточены все итальянские офицеры, наблюдался некий «абсентеизм», поскольку среди этого контингента имелись убежденные фашисты. Мало кто из них выражал готовность «к борьбе за искоренение всех остатков фашизма и к работе по разъяснению проблем демократии»³². Самой многочисленной была группа офицеров, как бы со стороны наблюдавших за борьбой, которую каждодневно вели между собой антифашисты и фашисты. Несмотря на все усилия, предпринятые Главным политуправлением по работе с пленными, антифашистская пропаганда среди офицеров имела лишь частичный успех³³.

Результаты красногорской школы, относящиеся к маю 1944 г., оказались неутожительными: инспекционная комиссия пришла к выводу, что основная часть пленных «осталась фашистской: они осуждают только некоторые решения режима, но считают фашистскую систему в целом положительной»³⁴. Во многих докладах комиссий НКВД рисовалась картина, не соответствовавшая предпринимавшимся усилиям: политработа оказала эффект только на небольшую часть военнопленных³⁵. Отмечалось значительное число убежденных фашистов, на которых политическая пропаганда не производила никакого влияния. Чтобы переубедить их, власти использовали все возможные средства (этих людей в итоге долго не выпускали из СССР, обвиняя в военных преступлениях), но единственным результатом таких действий стало еще большее ожесточение по отношению к Советскому Союзу и к коммунизму. Фашисты, на которых, как кажется, была прежде всего направлена пропаганда, чаще всего сохраняли убеждение, что фашистский режим был справедливым, а единственное, в чем они упрекали Муссолини – это ввязывание Италии в войну.

В итоге можно сказать, что в целом и в долгосрочной перспективе результаты не соответствовали ожиданиям. Это, скорее всего, связано с тем, что политработа была организована на той же базе идеологической пропаганды, что и среди советского населения. Методы преподавания и время в

распоряжении Главного политуправления для перевоспитания пленных иностранных не соответствовали цели создать из каждого из них «нового человека» или превратить большинство в настоящих сотрудников СССР после войны и возвращения на родину.

Тем не менее были многочисленные подлинные «обращения» среди военнослужащих-фашистов и бойцов милиции, которые превратились в искренних и активных антифашистов. Среди них пример Данило Ферретти, легионера в Испании и командира манипулы 6-го батальона чернорубашечников «Монтелло» в СССР. В плену, на лекциях инструкторов и в беседах с ними, а также по своей склонности к «социальной справедливости» Ферретти отыскал «принципиальные причины своего отхода от фашизма». В этом случае поворот к антифашизму был постепенным, взвешенным и сознательным: «Большое значение имел тот факт, что победа коммунистических идей достигалась не как *coup de foudre*, но как кульминационный момент последовательного критического расщепления всех элементов, составлявших фашизм»³⁶. Многим пленным довелось узнать мир, до тех пор им не известный, — прежде всего благодаря работе эмигрантов-коммунистов, которые представляли собой «живую оппозицию фашизму»³⁷. Переход к антифашизму был трудным, так как ставил под сомнение всё политическое прошлое, которому человек всецело принадлежал до определенного момента. К концу октября 1944 г. Ферретти пришел в антифашистскую школу вместе с 15 офицерами из 160-го лагеря. После войны, несмотря на болезнь, ему удалось быстро вернуться домой, в Болонью, где он стал членом ИКП и работал в партийной школе.

Как и другие фашисты, Ферретти ощущал, что режим его предал: он на своем опыте испытывал преступное легкомыслие тех, кто отправил тысячи итальянцев на Восточный фронт без необходимого военного снаряжения. Но в его «обращении» к коммунизму, кроме склонности к социальной справедливости, сыграл роль поиск новой веры, новой идеологии, которая могла ответить на вопросы, на которые фашистская идеология не способна была ответить. Многие военнопленные, как и Ферретти, пережили настоящую политическую и моральную революцию и становились в оппозицию к фашизму в стремлении найти будущую альтернативу режиму и его агрессивной политике»³⁸.

Перевод М.Г. Талалая

¹ По этому поводу см.: Джустини М.Т. Итальянские военнопленные в СССР. 1941–1954 / Научн. ред. и пер. М.Г. Талалая. СПб.: Алетейя, 2010. С. 111–161. Здесь же приведена обширная библиография. Из самых последних статей на русском В. Любин указал на: Росси М. «Они умеют любить!» Италия и Россия в годы Второй мировой войны // Родина. 2011. № 4. С. 150–151.

² ПУРКА и НКВД занимались также пропагандой в рядах противника. Примером ее на фронте может служить «Копия обращения к итальянским солдатам военнопленных солдат С. и М.» (Управление агитации и пропаганды, август–октябрь 1941 г.). Этот и другие используемые в настоящей работе документы находятся в Российском государственном архиве социально-политической истории (далее — РГАСПИ).

³ В связи с этим см.: Руденко Н.Н. Слово правды в борьбе с фашизмом. Киев: Наукова думка, 1980. Богатый материал о политруках см.: Гроссман В.С. Жизнь и судьба. М.: Книжная палата, 1990.

⁴ Подробнее об этой теме, выходящей за рамки настоящей работы, см.: Ефимов А.И. О языке пропагандиста. 2-е изд., М.: МГУ, 1951, где описаны методы и знания, которыми должен владеть пропагандист для успешной политической работы. О воздействии пропаганды на население см.: Taylor R. Film propaganda. Soviet Russia and Nazi Germany. L.: Groom Helm, 1979 и интересный труд: Невещина В.А./ Синдром наступательной войны: советская пропаганда в преддверии «священных боев». 1939–1941. М.: АИРО-XX, 1997.

⁵ Руденко Н.Н. Указ. соч. С. 3 и далее. М.В. Фрунзе, ставя в заслугу Ленину разработку фундаментальных принципов пропаганды во вражеском лагере, утверждал, что политическую работу в войсках можно рассматривать как «оружие по ту сторону фронта, самое опасное для любого нашего врага». — Фрунзе М.В. Избр. произв. М., 1957. Т. II. С. 122.

⁶ Накануне Второй мировой войны коммунистическая партия уделяла большое внимание подготовке «идеологических работников» и созданию подлинной «лаборатории пропаганды». См.: Руденко Н.Н. Указ. соч. С. 6. Об эффективности пропаганды внутри советского общества сталинского времени см.: Hellbeck J. Revolution on my mind. Writing a diary under Stalin. Cambridge-Massachusetts; L.: Harvard University Press, 2006.

⁷ Только в Тамбовском лагере (№ 188) погибли около 9 тыс. итальянцев. Самый высокий уровень смертности был зафиксирован в марте 1943 г. в связи с эпидемиями тифа и дизентерии и, очевидно, от истощения. См.: Джустини М.Т. Указ. соч. С. 54–110.

⁸ Согласно недавно опубликованным данным российской стороны, в октябре 1945 г. в СССР находилось более 5,5 млн военнопленных и интернированных иностранцев. См.: Военнопленные в СССР. 1939–1956: Документы и материалы. М.: Логос, 2000.

⁹ Политкомиссар Николай Терещенко, известный среди заключенных как майор Орлов, хорошо знал итальянский благодаря опыту дипломатической работы. В Италии опубликованы его мемуары: L'uomo che «torturò» i prigionieri di guerra italiani. Milano: Vangelista, 1994. Эдоардо Д'Онофрио обычно подписывался как «Эдо». В СССР с 1939 г., организовал в Москве ежедневные радиопередачи «Свободной Италии», а впоследствии был одним из редакторов газеты «Альба».

¹⁰ План мероприятий бригады гт. Терещенко и Эдо. Секретно. Июль 1943 г. // РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 77. Д. 21а. Л. 153–155.

¹¹ После падения фашизма (25 июля 1943 г.) 8 сентября 1943 г. правительство генерала Пьетро Бадольо подписало перемирие с англо-американскими союзниками.

¹² Советская сторона уделяла повышенное внимание этому; в Мемориальном музее немцев-антифашистов в Красногорске выставлены муляжи пропагандистской аппаратуры.

- ¹³ Постановление секретариата ИККИ от 5 февраля 1943 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 26. Л. 24.
- ¹⁴ См.: *D'Onofrio E.* La situazione al campo 58. Relazione di Edo a Ercoli // РГАСПИ, Ф. 495. Оп. 77. Д. 27. Л. 179. (на итал. яз.).
- ¹⁵ Об отношениях между ИКП и советским правительством по вопросу о военнопленных, см.: *Aga-Rossi E., Zaslavsky V.* Togliatti e Stalin. Bologna: Il Mulino, 2007. P. 157–178.
- ¹⁶ *Tereščenko N.* Op. cit. P. 109.
- ¹⁷ Сам Бьянко остановился на использовании допроса. См.: Письмо Бьянки к Фьямменги. 30 декабря 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 27. Л. 122. Фьямменги – политический эмигрант, занимавший пост Комиссара НКВД. Работал инструктором среди офицеров в лагере Оранки. Совет извлекать как можно больше пользы из личных бесед мы находим и в других документах Коминтерна, как, например, в Протоколе заседания комиссии по политработе среди военнопленных от 6.3.1942 // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 49. Л. 17.
- ¹⁸ Темами лекций и конференций были следующие: советская конституция; военные действия в северной Африке; статьи Эрколи, как, например, «Кризис фашистского правления в Италии». Статья была опубликована в: Журнал Коммунистического Интернационала. 1943. № 4. См.: Отчет о политработе среди военнопленных итальянской армии в лагере № 188 НКВД // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 21а. Л. 147–152.
- ¹⁹ Бианко, к примеру, прочитал доклад «La situazione politica in Italia». См.: Доклад Бианко о работе среди итальянских военнопленных в лагере № 99. 18 июня 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 26. Л. 7.
- ²⁰ Судя по отчету о политработе в лагере № 188, этот лагерь мог похвастаться собственной газетой «Красное знамя». Самыми востребованными текстами политического характера были «Вопросы ленинизма» Сталина и «История ВКП(б)» // См.: Отчет о политработе среди... С. 151, 152.
- ²¹ Хроника антифашистского движения среди итальянских офицеров в советском плену. Официальные акты лагеря № 160. Личный архив бывшего офицера «Паоло Реста». С. 7.
- ²² См. Приказ НКВД СССР № 00805 об организации антифашистских политических курсов военнопленных, 28 апреля – 7 мая 1943. Москва. Строго секретно // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 9401. Оп. 2. Д. 2. Л. 33. Подлинник.
- ²³ *Tereščenko.* Op. cit. P. 133.
- ²⁴ *Tereščenko N.* Op. cit. P. 134.
- ²⁵ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 39. Л. 2.
- ²⁶ Особая папка Сталина // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 2. Д. 69. Л. 142.
- ²⁷ Российский государственный военный архив (далее – РГВА), Ф. 88. Оп. 4. Д. 2. Л. 85 и далее.
- ²⁸ Там же, Л. 82 и далее. Терещенко говорит о 500–550 итальянцах, посещавших школу в Красногорске в 1943–1945 гг. См.: *Tereščenko N.* Op. cit. P. 142. О 548 итальянских курсантах говорил также, в беседе с автором 4 ноября 2000 г. Аркадий Анисимович Крупенников, директор Музея антифашистского движения в Красногорске, где находилась школа для военнопленных.
- ²⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 20. Л. 126.

- ³⁰ Письмо послано офицером Паоло Роботти 17 мая 1945 г. См.: Fondo D'Onofrio, busta 3637, Fondazione Istituto Gramsci – Рим.
- ³¹ Из документов Архива Коминтерна явствует, что были предусмотрены расходы на политработу в обеих школах (зарплата преподавателям и сотрудникам) и на различные мероприятия в сфере массовой пропаганды. Например, зарплата преподавателя (всего 40 человек) и заведующего учебной работой была 1500 руб. в месяц; машинистки-переводчицы – 800 руб. Итого, если умножить на семь месяцев: 519400 руб. См.: РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 26. Л. 59.
- ³² Cronistoria del movimento antifascista degli ufficiali italiani prigionieri nell'Urss, Archivio «M», Fondazione Istituto Gramsci. P. 7. Документ, подготовленный антифашистской группой Суздальского лагеря, сообщает о «политической и идеологической ситуации среди итальянских офицеров».
- ³³ Там же.
- ³⁴ См.: Докладная записка. Об основных политических итогах обучения 4-го набора слушателей антифашистской политшколы при лагере № 27/Б НКВД СССР. Совершенно секретно // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 40. Л. 39. Л. 2 и далее.
- ³⁵ Напр., см.: Доклад о поездке делегации в лагерь № 165. 6 октября 1944 г. Секретно // РГАСПИ Ф. 495. Оп. 77. Д. 40. Л. 23; Докладная записка. Об основных политических итогах обучения...; Доклад Воробьева, Ульбрихта, Санто о работе выпускной и приемочной комиссии и использовании окончивших 1-ю школу антифашистских военнопленных. Секретно // РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 49. Л. 24.
- ³⁶ *Ferretti D.* La lunga strada di un prigioniero di guerra nell'Urss. P. 85. Неизданные воспоминания, с которыми автору удалось познакомиться благодаря любезности вдовы Д. Ферретти, г-жи Марии Ферретти.
- ³⁷ Ibid.
- ³⁸ О воздействии пропаганды и об этом процессе перемены см.: *Hellbeck J.* Op. cit. А о современной пропаганде коммунистического режима см.: *Harry Wu.* Bitter Winds. A Memoir of My Years in China's Gulag. New York: John Wiley & Sons Inc., 1994.